

Давно ни для кого не секрет, что территория, обрамленная границами бывшего СССР, снискала славу кладбища добрых надежд. Сколько многообещающих начинаний уже погребено здесь под пустой породой благих намерений! Вот и союзы «Чернобыль» всех уровней, созданные как благотворительные организации с чисто гуманитарными целями, всего за пятилетку сумели полностью себя дискредитировать, о чем красноречиво говорит и редакционная почта нашей

— Антонина Михайловна, союз «Чернобыль» создавался как братство людей, объединенных чернобыльской трагедией. Увы, документы свидетельствуют, что порядка в вашей организации не было...

— С «кухней» союза я знакома не понаслышке. Старое правление нашей организации (до 1991 года) действительно хотело помочь чернобыльцам, стремились зарабатывать для этих целей средства, но было очень некомпетентно в вопросах бухгалтерии. Поэтому проводились операции, которые нельзя считать законными. Скажем, человек составлял договор и снимал с нашего счета деньги для закупки рубероида, не ставя бухгалтера об этом в известность. Или, например, незнакомцу, даже не представившему удостоверение личности, выдавалась ссуда в 50 тысяч рублей (по тем временам это были очень большие деньги) — очень уж трогательно он рассказывал о своей трагедии. Доказательство неправомочности подобных операций требовало больших усилий. Увы, новое правление (когда президентом союза стал Владимир Шовкошитный) в этом плане мало что изменило. Скажем, из зоны стали выводить войска, и СЧ решил закупить ангары. Их якобы передали нам на баланс. Однако при ближайшем рассмотрении выяснилось, что никаких ангаров в природе не существует. То же самое с контейнерами из зоны. Я никак не могла понять, для чего они нужны нашей организации. Президент же заставил меня поставить вторую подпись под документом. Я это сделала, но тут же написала ему докладную записку: дескать, снимаю с себя всякую ответственность.

— И с этого начался ваш долгий конфликт с руководством?

— Нет. Первое столкновение случилось после того, как я дала интервью газете, рассказав о недоработках правления. В. Шовкошитный резко заявил мне: прежде чем обнародовать какую-либо информацию, надо с ним советоваться. Затем начались трения по штатному расписанию. У нас на ставках числились люди, не занимавшиеся работой для чернобыльцев. А

● РАЗОБЛАЧЕНИЯ Кто греет руки на «саркофаге»

в то же время нуждающимся мы давали всего-навсего по 100, 50 рублей материальной помощи, иногда вообще лишь оплачивали проездной билет.

Открытый же конфликт вышел из-за отправки за границу на оздоровление «блатных» детей. Сначала их набиралось по три-четыре на группу из 20 человек. Я же хотела, чтобы у нашего союза сохранился имидж справедливой и неподкупной организации. К сожалению, это не получилось. Списки (я это могу утверждать) зачастую подтасовывались, делались двойными. Под другими фамилиями

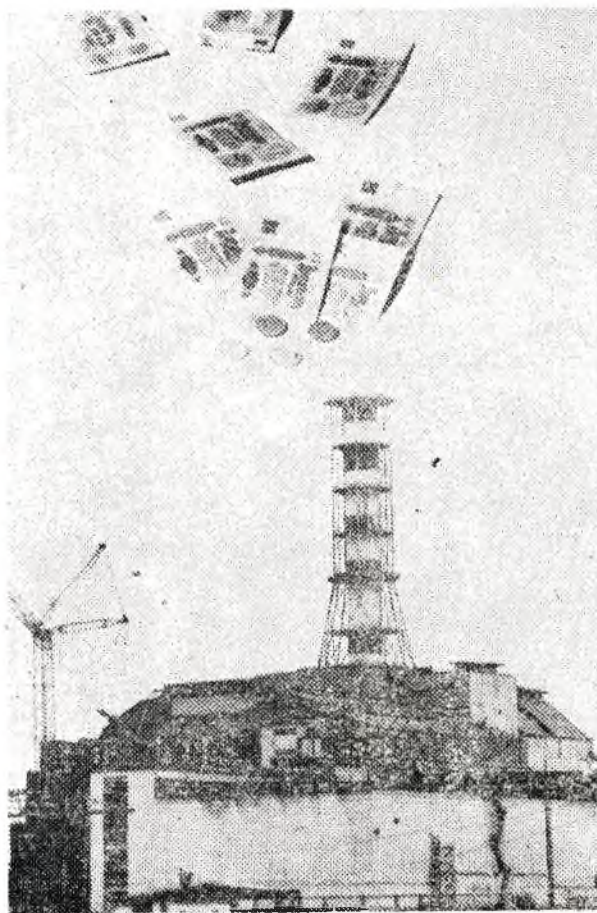
газеты, и многочисленные публикации в самых разных изданиях. Еще один свежий пример того, как доброе дело с необычайной легкостью превращается в полную противоположность задуманного и становится ординарной кормушкой для избранных, — материал, опубликованный в газете «Независимость». Журналист Василий АНИСИМОВ взял интервью у бывшего главного бухгалтера союза «Чернобыль», ликвидатора А. М. МОХНИК.

— Выходит, под маркой «Чернобыль» вся номенклатура оздоровила своих детей за границей. Вспоминаются и скандалы, связанные с руководителями групп...

— Это началось с первого руководителя «Детей Чернобыля», забравшего у подростков валюту. Инцидент очень остро обсуждался и порицался чернобыльцами. Поэтому, когда Шовкошитный с переводчиком, побывав за границей, привез гуманитарную помощь, я заявила: все ценности должны контролироваться бухгалтерией. Предлагала даже создать для этого комиссию по учету гуманитарной помощи. Мне ответили: не твое дело! Потом пришли витамины и медикаменты. Я написала докладную по факту разворовывания их в поликлинике Минского района. Привезли две тонны, а когда хватились — не нашлось и половины груза. Однако по этому факту к милиции не обращались.

— То есть, вы утверждаете, что гуманитарная помощь, поступавшая в союз «Чернобыль», никем не контролировалась? А ведь это сотни тонн грузов, доставлявшихся поездами, самолетами и автотранспортом.

— Понимаете, без бухгалтерского учета открывается огромный простор для злоупотреблений. Но президент союза «Чернобыль» и председатель Детского фонда старались не допускать меня к подобной информации. Приведу такой скандальный случай. По распоряжению В. Шовкошитного была создана комиссия по отбору гуманитарной помощи для продажи в коммерческих магазинах. Деньги от этой торговой операции, разумеется, должны были вернуться на счет союза «Чернобыль». Люди на дому гладили, приводили вещи в порядок, но никаких квитанций и денег в бухгалтерию так и не поступило. Я запротестовала. Но меня осадили: мол, никакой распродажи не было и вообще... лечиться надо. А ведь до сих пор вещи из гуманитарной помощи сдаются в химчистку (у Центрального ста-

ездили дети, не имеющие отношения к зоне. Да что там говорить, если по моим сведениям даже кое-кто из народных депутатов ездил за границу от Детского фонда.

— «Косили» под ребенка?

— Нет, под пянечек. Были в группе сопровождения детей. Доходило до смешного. Скажем, есть такой ансамбль «Лелеченька». Его руководители — супруги Осадчие (композитор и балерина) — за границей были не раз. И вот в Японии Осадчая представлялась чуть ли не главным ликвидатором...

Кто греет руки на «саркофаге»

(Окончание. Начало на 1 стр.)

диона), а затем выставляются в коммерческих ларьках. Но денег от этой распродажи как не поступало, так и не поступает — в этом я даю стопроцентную гарантию. Вообще гуманитарная помощь (а в ней не только одежда, но и мебель, и холодильники) не оприходуется. Расход есть, а прихода нет.

— Под крышей союза «Чернобыль» было создано немало предприятий, которые обязаны были отчислять прибыль вашей организации. Какие вы имеете сведения на сей счет?

— Всех предприятий, которым мы дали уставной фонд, я уже и не помню. Это, например, малое предприятие «Комплекс», трест «Верба». Кстати, эта организация занимается торговой деятельностью. Мы внесли в ее уставной фонд 50 тысяч рублей, и она без всяких процентов и отчислений просто вернула нам их через два года. Кооперативу «Прогресс», занимающемуся изготовлением обоев, мы тоже давали деньги... Было создано, скажем, МП «Пошук», где директором брат президента СЧ — Виктор Шовкошитный.туда мы перечислили 1 млн. рублей, заработанных на акции «Колокола Чернобыля». Но никаких отчетов о деятельности этих организаций я так и не увидела. Мы были соучредителями десятков фирм. Те, в свою очередь, осваивали дочерние предприятия. Только фирма «Довира» зарегистрировала их пять или шесть. Но — даю руку на отсечение — ни копейки на наш счет от них не поступало.

— Но ведь «чернобыльские фирмы» неплохо зарабатывали, занимались бартером. Например, фирма «Сигма» в прошлом году, судя по документам, оставила в Краснодарский край 30 тонн сахара, 30 тонн масла, сгущенное молоко, а взамен уже из Запорожья получала нефтепродукты. Или вот телеграмма из Казахстана, подтверждающая получение там сахара от предприятия союза «Чернобыль». Далее контракт на покупку 17 тонн бензина. А для каких, кстати, целей он потребовался союзу «Чернобыль»?

— Мне тоже кажется, многовато. У руководства всего четыре машины, в том числе подаренная союзу «Вольво», на которой сидит его президент. Меня всегда беспокоило, что большие деньги тратятся на аппарат, состоящий из нужных Шовкошитному лю-

дей. Вот характерная деталь. В прошлом году за проживание в гостинице приехавших в Киев иностранцев было уплачено 168 тысяч карбованцев. За хорошо организованный прием поощрены пять работников СЧ — им выдано 11 тысяч крб. А вот когда обратились в союз семьи погибшего у саркофага экипажа вертолета, им выдали по тысяче, художнику-чернобыльцу Емцу, у которого трагически погибла супруга, на похороны выделили тоже одну тысячу. Согласитесь, это говорит о многом.

— Надо полагать, ваше увольнение с работы напрямую связано с все чаще возникающими трениями с руководством?

— Да, дело в том, что я недооформила заявление на отпуск. Достала билет (у меня трое детей) в Харьков и уехала на лечение. Председатель Детского фонда Колесникова, с которой мы обо всем договорились, проводила меня словами: «Тонечка, зайчик, я тебе все подпишу». Когда же вернулась из отпуска, узнала, что уволена за прогулы. Причем не Детским фондом, а СЧ. На координационном совете союза Шовкошитный заявил, что «звильнив Антоніну Михайліву за зловживання». Я была, конечно, в шоке и только плакала.

— А что инкриминировал вам Шовкошитный?

— Я до сих пор не знаю. Хотя мы с ним давние друзья — еще с Припяти. Обратилась в суд — меня восстановили на работе. Что говорить о «гуманности» руководства, если оно так обошлось с ликвидатором! Вот 12 заявлений на имя Шовкошитного с просьбой выплатить все деньги, полагающиеся мне по закону. Меня восстановили, но рабочего места так и не дали. Шовкошитный заявил, что суд ему не указ, ибо он все сам решает. Затем меня попытались выдворить по сокращению штатов. И эта нервотрещка тянется почти год.

— А скажите, зачем вы хотите восстановиться на работе в этой организации, если с президентом союза у вас такие натянутые отношения?

— Понимаете, союз «Чернобыль» — это отнюдь не Шовкошитный и его правление, а тысячи обездоленных ликвидаторов. А еще я хочу доказать, что можно бороться и с депутатами (Шовкошитный — народный депутат Украины, Колесникова — депутат Харьковского района Киева) и можно научить их чтить законы. Это моя единственная цель.